

Тем не менее, император все еще был заперт на 3 года. Было время, когда отец запер его на полгода в конюшне.

Эти 3 года были тяжелыми для них обоих. Его старший сын умер, тело императора также было слабее, чем у обычного человека, из-за всех испытаний, с которыми ему пришлось столкнуться.

Однако, по совету императорского врача, если бы об императоре хорошо заботились, он все равно прожил бы дольше, чем другие.

Однако с тех пор, как год назад он принял таблетки, здоровье императора не проявляло никаких признаков выздоровления, стало еще хуже, и ему стало трудно заснуть. Недавно у него даже на спине вырос нарыв.

Чем больше императрица Вэй думала об этом, тем больше волновалась, и ей казалось, что ее сердце сжимается.

Цинь Гуй была осторожна со своими словами: "Тетя, возможно ли, что лекарства слегка ядовиты? Было бы совершенно нормально, если бы он принял их один или два раза, однако, чем дольше он их принимал, яд накапливался бы в его теле. Следовательно, лекарство могло пройти тест на безопасность императорского врача. Если бы император постоянно принимал таблетки, то эффект проявлялся бы медленно.

Как могла императрица Вэй не думать об этой гипотетической ситуации, о которой только что упомянула Цинь Гуй? Выражение ее лица было слегка серьезным.

Она давно заподозрила это и упомянула об этом вдовствующей императрице. Однако вдова усомнилась в ней и сказала, что лекарства, употребляемого императором, пока недостаточно для того, чтобы лекарство показало положительные результаты. Император, как заботливый сын, не хотел, чтобы его мать беспокоилась, у него не было другого выбора, кроме как продолжать принимать таблетки.

Императрица Вэй вздохнула: " Я уже тайно приказала кому-нибудь принести таблетки и показать их народному врачу".

Цинь Гуй на мгновение задумалась и задумчиво приподняла губы. Когда она собиралась говорить, ГУ Чжэнь, который был рядом решая головоломку кольцо вдруг повеселел: "Кузина Гуй, взгляни, я решил все это!"

Глаза ГУ Чжэнь были черны, как темное небо, и его яркая улыбка была похожа на солнце, что возшло в темные тучи, которые могли бы взорвать все горести прочь.

" Ты такой восхитительный, Чжэнь! " - Цинь Гуй снова поаплодировала Гу Чжэню, затем потрясла кольцом-головоломкой на своих руках. " Чжэнь, мне удалось решить только одну, не мог бы ты научить меня?"

"Конечно!" Гу Чжэнь поднял голову, и его пухлые пальцы указали на кольцо-головоломку: "Кузина, ты должна сделать это вот так....." Он внимательно объяснял Цинь Гуй, как маленький учитель, его высоко поднятые губы и покрасневшие щеки пылали от волнения.

Императрица Вэй улыбнулась и посмотрела на пару, которая хорошо ладила, ее беспокойство немного рассеялось, а взгляд смягчился.

Дул ветер, от которого шелестели ветви и листья. Атмосфера во дворце Фэн Луань была спокойной и комфортной.

В тот день Цинь Гуй осталась во дворце, в той же комнате, которая находилась в боковом зале дворца Фэн Луань.

Следующие несколько дней Цинь Гуй жила комфортной жизнью, оставаясь во дворце. Каждый день она сопровождала императрицу Вэй и разговаривала с ней, или играла с Гу Чжэнем, или читала книгу, она действительно наслаждалась этими днями.

Императрица Вэй даже специально поручила императорскому врачу изготовить лекарство, которое она могла бы применять каждый день. С тех пор ее старые шрамы поблекли, а грубая кожа, вызванная суровой погодой, стала мягкой и нежной, как кожа младенца.

В свободное время она даже нарисовала эскиз кубика Рубика и попросила мастера во дворце императрицы Вэй сделать его.

Цинь Гуй предоставила только простой эскиз, на нем был грубый рисунок дизайна кубика Рубика, она также обозначила размер каждой части и приблизительный игровой процесс. За короткий промежуток времени в три дня мастер уже закончил кубик Рубика.